

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 55-008-6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

«2» июля 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего

А.С. Червоткина

Судей

Е.П. Кудрявцевой

Т.Г. Линской

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осуждённого Жантаева Ю.Х., адвокатов Лепёхина В.Н., Аушева И.В. Белецкой Е.Н. на приговор Верховного суда Республики Хакасия от 6 декабря 2007 года, которым

Жантаев Ю.Х.

[redacted]

осуждён к лишению свободы: по п. «а» ч.3 ст.126 УК РФ на 11 лет; по п. «а» ч.3 ст.111 УК РФ – на 5 лет 6 месяцев. По совокупности преступлений в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ окончательное наказание ему назначено в виде лишения свободы на 12 лет в исправительной колонии строгого режима;

Искандарян А.В.

[redacted]

осуждён к лишению свободы: по п. «а» ч.3 ст.126 УК РФ на 12 лет; по п. «а» ч.3 ст.111 УК РФ – на 6 лет. По совокупности преступлений в соответствии

с ч.3 ст.69 УК РФ окончательное наказание ему назначено в виде лишения свободы на 13 лет в исправительной колонии строгого режима.

Оба они по ст.166 ч.4 УК РФ оправданы за отсутствием в их действиях состава преступления.

По данному уголовному делу, кроме того, осуждены: Касаев А. [] Б. [] по совокупности преступлений, предусмотренных п. «а» ч.3 ст.126; п. «а» ч.3 ст.111; п. «г» ч.2 ст.158 УК РФ к лишению свободы на 9 лет 6 месяцев и Габараев К. [] Г. [] – по совокупности преступлений, предусмотренных п. «а» ч.3 ст.126; п. «а» ч.3 ст.111 УК РФ к лишению свободы на 8 лет 2 месяца, приговор в отношении которых не обжалуется.

Заслушав доклад судьи Кудрявцевой Е.П., выступления осуждённых **Жантаева Ю.Х. и Искандаряна А.В.**, поддержавших кассационные жалобы, возражения **прокурора Модестовой А.А.** на доводы, изложенные в кассационных жалобах, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А :

Искандарян А.В., Жантаев Ю.Х. осуждены за похищение Г. [] с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, из корыстных побуждений, совершённое организованной группой, а также за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, совершённое организованной группой.

Преступления, как указано в приговоре, они совершили в г. []

В судебном заседании Жантаев и Искандарян виновными себя не признали.

В кассационных жалобах:

осуждённый Жантаев Ю.Х. с приговором не согласен, считает его незаконным и не обоснованным. Отрицая свою причастность к содеянному, ссылается на то, что выводы суда о его виновности не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. В этой связи он утверждает, что встречу Касаева и Габараева с Искандаряном он организовал в целях реализации Касаевым и Габараевым спирта и продуктов питания, а не для совершения преступлений. Сговор на похищение Г. [] и причинение ему тяжкого вреда здоровью отрицает.

По мнению осуждённого, Касаев и Габараев их оговаривают, а их осуждение основано на противоречивых доказательствах. Осуждённый также обращает внимание на противоречия в приговоре относительно времени указанной выше встречи. Выводы суда в части его осуждения считает надуманными.

Осуждённый не согласен с оценкой доказательств, изложенной в приговоре. Ссылаясь на необъективность предварительного и судебного разбирательства, осуждённый просит об отмене приговора с прекращением производ-

ства за отсутствием в его действиях состава преступления. Наряду с этим осуждённый просит и о направлении уголовного дела на новое судебное разбирательство.

В дополнениях к кассационной жалобе Жантаев Ю.Х. обращает внимание на то, что адвокаты в прениях ссылались на доказательства, не исследованные в судебном заседании, а суд нарушил принцип состязательности процесса, лишив подсудимых и их защитников возможности представлять доказательства;

адвокат Белецкая Е.Н., полагая, что вина Жантаева в содеянном не доказана и его осуждение основано на противоречивых показаниях заинтересованных в исходе дела лиц, просит об отмене приговора с прекращением производства по делу. Защита также считает, что по делу не установлен мотив совершения преступления.

адвокаты Лепёхин В.Н. и Аушев И.В. приговор в отношении Искандаряна считают несправедливым, вынесенным с нарушением закона и без учёта всех обстоятельств дела.

По мнению защиты, обстоятельства дела свидетельствуют о неосторожном характере причинения тяжкого вреда здоровью Г [] причинённого другим лицом, о чём Искандаряну не было известно.

Адвокаты считают, что осуждение Искандаряна основано на противоречивых показаниях Касаева и Габараева. Кроме того, защита также ссылается на нарушения прав осуждённого на защиту, заключающегося в том, что ему в установленном законом порядке не был предоставлен переводчик, материалы уголовного дела не переведены на его родной язык – армянский; судом необоснованно отказано в вызове для допроса в качестве свидетелей Р [] и Ш [] в подтверждение довода о даче показаний Касаевым и Габараевым в результате применения в отношении них недозволённых методов следствия, развившихся в предварительном их ознакомлении работниками милиции относительно существования данных ими показаний. В этой же связи защита ссылается на необоснованность отказа в удовлетворении ходатайства о запросе заверенной детализации телефонных разговоров осуждённых.

В кассационной жалобе также обращается внимание:

на необъективность предварительного и судебного следствия, на то, что по делу не установлен мотив совершения преступления;

на нарушение требований ст.ст.177 ч.3, 180 УПК РФ, касающихся изъятия вещественных доказательств, что повлекло исследование в суде недопустимого доказательства – ключа от подъезда;

на нарушения закона при получении детализация телефонного разговора между Касаевым и Габаряном с Жантаевым,;

что суд исказил показания свидетеля Г [];

что в результате возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст.237 УПК РФ следственные органы вышли за рамки закона, предъявив дополнительное обвинение Габараеву и Касаеву в краже.

Изложенное, по мнению защиты, не соответствует требованиям ст.6 Европейской конвенции. В связи с этим в кассационной жалобе поставлен вопрос

об отмене приговора в отношении Искандаряна в связи с отсутствием в его действиях какого-либо состава преступления.

Государственный обвинитель Никифорова Л.А., потерпевший Г [] в своих возражениях с доводами, изложенными в кассационных жалобах, не согласны и просят оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах, судебная коллегия не усматривает оснований для их удовлетворения.

Вина осуждённых в содеянном установлена показаниями осуждённых Касаева и Габараева, протоколами явок с повинной Габараева и Касаева, протоколами очных ставок Габараева с Искандаряном, протоколами следственных экспериментов с целью проверки показаний Габараева и Касаева на месте происшествия, из которых следует, что похитить потерпевшего Касаеву и Габараеву предложил осуждённый Искандарян, с которым для этой цели они встретились по просьбе и с помощью Жантаева, действовавшего по поручению Искандаряна.

В этой связи Искандарян гарантировал им беспрепятственную и выгодную реализацию спирта и продуктов, торговлей которыми они занимались. В том случае, если их действия при похищении Г [] перерастут « в криминал» в связи с применением насилия, Искандарян гарантировал покровительство правоохранительных органов. В целях оперативности в осуществлении наблюдения за потерпевшим и его похищения Касаев купил автомашину на деньги, переданные ему для этой целью Искандаряном. Обнаружив во время наблюдения за Г [], что металлическая дверь в подъезде дома, где жил потерпевший, закрыта на ключ, через Жантаева получил дубликат этого ключа от Искандаряна.

В тёмное время суток 5.09.2006 года Касаев, Габараев совместно с Жантаевым прибыли к дому Г []. Согласно распределённым ролям Касаев вошёл в подъезд дома и стал там ждать потерпевшего, а Габараев и Жантаев остались в автомашине. В подъезде вошедшего туда Г [] осуждённый Касаев сбил с ног, нанеся ему удары и после этого вывел его из подъезда и посадил в автомашину к Габараеву и Жантарову, которые увезли потерпевшего с места происшествия. Касаев возвратился в подъезд за сумкой потерпевшего и, используя обнаруженные в сумке потерпевшего ключи от его автомобиля « [] », отогнал автомобиль от дома на автостоянку с целью исключить скорое обнаружение исчезновения потерпевшего. Затем по мобильному телефону потерпевшего Касаев договорился о месте встречи с Жантаевым и Габараевым. Узнав от Жантаева и Касаева по мобильной связи о похищении потерпевшего, Искандарян дал указание увезти потерпевшего в [] и ждать его распоряжений, что осуждённые Касаев, Жантаев и Габараев и сделали, поместив потерпевшего в подвальном помещении дома, в котором жили Касаев и Габараев. Там Касаев давал потерпевшему его телефон связаться с женой. Узнав, что потерпевшего разыскивают, Касаев и Габараев уехали в [], где Жантаев передал Касаеву [] рублей.

То обстоятельство, что Искандарян передал осуждённому ключ от двери подъезда дома потерпевшего, подтверждается показаниями свидетеля П [] проживавшего в доме потерпевшего, о том, что по просьбе Искандаряна в конце июля 2006 года в казино « [] » он передавал Искандаряну ключ от двери подъезда, который тот возвратил ему впоследствии. Сам осуждённый Искандарян не отрицал этого обстоятельства. Доводы Искандаряна о том, что ключ ему нужен был для посещения своих знакомых, судом проверены и обоснованно опровергнуты в приговоре.

Из протокола осмотра места происшествия в [], где содержался потерпевший, и протокола следственного эксперимента в целях проверки показаний Касаева на месте происшествия усматривается, что дверь подъезда дома потерпевшего в ходе следственного эксперимента была открыта ключом, изъятим по месту жительства Касаева и Габараева.

Согласно договору купли-продажи от 29.06.2006 г., копии справки-счёта на имя Касаева А.Б. последний в указанное время приобрёл автомобиль []

Исследованная в судебном заседании детализация телефонных разговоров объективно подтверждает показания осуждённых и свидетелей о наличии телефонных соединений между осуждёнными и меду потерпевшим Г [] с его женой Г [], после чего было установлено место нахождения потерпевшего в [].

Из протокола осмотра места происшествия – подвала в доме [] следует, что в данном подвале обнаружен Г [] Там же обнаружены документы на имя Габараева, два сотовых телефона, ключи, камуфляж, сумка с документами на имя Г [] на металлической кровати имелся скрученный скотч, одеяло со следами вещества, похожего на кровь, на полу – скотч со следами крови.

По заключению судебно-медицинской экспертизы у Г [] имелись телесные повреждения в виде закрытой черепно-мозговой травмы с повреждением костей лицевого скелета, повлекшие за собой тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни. Период после получения указанных телесных повреждений сопровождался длительной потерей памяти.

В соответствии с заключениями судебно-медицинских экспертиз вещественных доказательств на обшивке автомобиля, приобретённого Касаевым, на скотче, изъятном по месту обнаружения потерпевшего, обнаружена кровь человека, происхождение которой от Г [] не исключается; на борсетке, телефоне « [] », изъятых там же обнаружены потожировые вещества, происхождение которых не исключается от Касаева., а на телефоне « [] » - потожировые вещества Габараева.

По показаниям потерпевшего Г [] он занимается коммерческой деятельностью по реализации горюче-смазочных материалов, имеет сеть заправочных и базу GSM. В ночь на 5.09.2006 года, имея при себе деньги в сумме [] рублей, [] долларов США, а также два сотовых телефона « [] » и « [] » №№ [] и [] ключи от

квартиры и подъезда дома, вошёл в неосвещённый подъезд и после этого ничего не помнит.

Оценив всю совокупность доказательств, суд обоснованно пришёл к выводу о виновности осуждённых в содеянном и дана правильная юридическая оценка их действий. Доводы о том, что судом не установлен мотив совершения преступлений противоречат материалам уголовного дела. Судом правильно установлено и прямо отражено в приговоре, что осуждённые действовали из корыстных побуждений. При этом суд обоснованно отверг в приговоре, как доводы об отсутствии у осуждённых корыстных мотивов содеянного, так и о неосторожном характере причинения потерпевшему телесных повреждений.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, по делу не имеется. Доводы защиты о нарушении права Искандаряна на защиту не соответствуют материалам уголовного дела. Постановление следователя от 15.12.2006 г. о предоставлении Искандаряну переводчика принято без приведения соответствующих мотивов. Вскоре после этого уже 18.12.2006 г. Искандарян в присутствии защиты изъявил желание давать показания на русском языке (т.3 л.д. 267).

Кроме того, из материалов уголовного дела усматривается, что Искандарян является гражданином Российской Федерации, длительное время постоянно проживал на территории Республики Хакасия. Так, уже в 1999 году ГИБДД МВД Республики Хакасия ему выдано водительское удостоверение; непосредственно перед совершением инкриминированного ему деяния он занимал руководящие должности по экономическим и финансовым вопросам в [REDACTED] течение двух лет (т.3 л.д 256).

Впоследствии Искандаряну разъяснялись его права, в том числе право иметь переводчика, однако ходатайств о предоставлении ему переводчика он не заявлял (т.12, л.д. 48). Искандарян дважды ознакомился с материалами уголовного дела в порядке ст.217 УПК РФ путём личного прочтения. Ходатайств о предоставлении осуждённому переводчика и в этих случаях не заявлялось как им самим, так и его защитой. Более того, перед ознакомлением с материалами уголовного дела 2.08.2007 года Искандарян в присутствии защитников отказался от услуг переводчика, ссылаясь на владение русским языком (т.13 л.д. 31).

Несмотря на отказ Искандаряна от услуг переводчика, он допрашивался с участием переводчика, тексты постановления о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительного заключения переведены на его родной язык, копия обвинительного заключения вручена ему на русском и родном языке (т.12 л.д. 42-46, 343-489; т.13 л.д. 235-274, 278). Не заявлял ходатайства о предоставлении ему переводчика и в судебном заседании. Такое ходатайство, не смотря на принадлежность в силу ст.ст.18, 46 ч.4 п.7, ст.47 ч.4 п.7 УПК РФ, указанного права лишь подозреваемому, обвиняемому либо подсудимому было заявлено его защитниками (т.14 л.д.31). В судебном заседании Искандаряну сначала был предоставлен переводчик С [REDACTED] владевший армянским письменным и устным языком, который был заменён ему на переводчика О [REDACTED] после заявления Искандаряна о том, что у него «плохой переводчик» (т.14 л.д.109).

Все ходатайства подсудимых и их защитников, в том числе указанные в кассационных жалобах, судом разрешены путём вынесения мотивированных постановлений (т.14 л.д.39, 41, 54-55, 58). При этом ходатайство о вызове в качестве свидетеля Г [] отбывающего наказание в местах лишения свободы удовлетворено.

Материалы уголовного дела исследованы полно, всесторонне и объективно. По делу исследованы лишь допустимые доказательства, добытые вопреки утверждению защиты и осуждённых в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. В частности, детализация телефонных переговоров приобщена к материалам уголовного дела как результат оперативно-розыскных мероприятий, осуществлённых в соответствии с Законом «Об оперативно-розыскной деятельности» на основании постановления Абаканского городского суда от 9.10.2006 г. (т.6 л.д. 36-129). Кроме того, в судебном заседании детализация телефонных переговоров проверена с помощью допроса специалиста К [] и свидетеля К [] (т.15 л.д. 2-23). Протоколы осмотра места происшествия, экспертные исследования, протокол выемки с приложением, как и вещественные доказательства, детализация телефонных переговоров исследованы судом с согласия стороны защиты (т.14 л.д.150, 167, 178, 183).

В процессе исследования доказательств, в том числе показаний подсудимых и свидетелей, судом выяснялись причины противоречий, исследованным в судебном заседании доказательствам судом дана в приговоре оценка в соответствии с требованиями ст.ст.88,307 УПК РФ.

Не основаны на материалах уголовного дела и доводы относительно того, что после возвращения уголовного дела прокурору Касаеву и Габараеву инкриминировано преступление, не вменявшееся им изначально. Из дела усматривается, что оно возвращалось прокурору для устранения препятствий к судебному разбирательству, связанных с несоответствием резолютивной части постановлений о привлечении в качестве обвиняемых Касаева и Габараева описанию преступного деяния, связанного с кражей чужого имущества с аналогичным нарушением при составлении обвинительного заключения. Устранение данного нарушения не повлекло вменение нового обвинения. При решении вопроса о возвращении уголовного дела прокурору защита поддерживала ходатайство государственного обвинителя.

Наказание осуждённым назначено с учётом степени общественной опасности содеянного ими, личности осуждённых, их состояния здоровья. В качестве смягчающих наказание Искандаряна обстоятельств суд учёл наличие у него несовершеннолетних детей. В качестве отягчающего наказание Искандаряна суд обоснованно признал его особо активную роль в совершении преступления, заключающуюся в организации данной группы подсудимых для похищения Г [] в руководстве ею.

Оснований, как для отмены приговора, так и для его изменения, в том числе с переквалификацией содеянного либо со смягчением назначенного наказания, не имеется.

Руководствуясь ст.ст.377,378,388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А :

приговор Верховного Суда Республики Хакасия от 6 декабря 2007 года в отношении **Искандаряна А** [REDACTED] **В** [REDACTED] **Жантаева Ю** [REDACTED] **Х** [REDACTED] [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи Верховного суда РФ

